

Никто не знал, почему это произошло. Никто не знал, как это происходит. Но иногда это просто происходило. Может быть, из-за энергии, насыщающей мир. Возможно, это была воля высших сил. Но иногда, раз в голубую луну, это случалось. Душе удавалось вырваться из холодных тисков смерти и вернуться на бранный план. Они навсегда оставались прикованными между мирами. Они прокляты, чтобы ходить по тонкой границе между этим миром и Запредельем, превратившись в тени своих прежних сущностей. Призраки, Межмирье, Проводники, невидимые для всех.

До того самого дня, когда отчаявшийся отец воззвал к самой Смерти - и получил ответ.

Полупрозрачная фигура неподвижно стояла на вершине головы Шодай и смотрела на деревню внизу, бдительная и высокая, словно стоящая на страже.

Со своего места на памятнике Четвертого Наруто не мог видеть выражение его лица, но он почти чувствовал грустную гордость, окружавшую крепкий каркас, и до жути напоминал своего джиуджи. Он не раз видел, как Третий стоял у окна башни Хокаге и делал то же самое.

Юноше стало любопытно. Что это было за явление и почему оно выглядело таким печальным? Он медленно поднялся со своего места и подошел к странной фигуре. Та, казалось, почувствовала его приближение и повернула голову в сторону Наруто. Тогда ребенок понял, что человекообразное привидение на самом деле мужчина средних лет. Серые глаза остановились на нем, и Наруто смог разглядеть в бесстрастном взгляде мужчины туго зажатые эмоции. Гордость. Тоска. Печаль - и еще одна, наиболее знакомая Наруто. Одиночество.

Ребенок сразу же решил, что поможет ему избавиться от этого чувства, ведь он не понаслышке знал, насколько оно неприятно.

Во взгляде мужчины была странная апатия, как будто он смотрел на Наруто, но не видел его. Ребенку это не нравилось. Никто не должен выглядеть таким пустым.

Мужчина откинул голову и вновь стал молчаливым часовым. Наруто проследил за его взглядом и невольно улыбнулся.

Коноха. Его дом. Его деревня. Его, чтобы наблюдать, любить и однажды - защищать. Возможно, тогда люди наконец начнут уважать его. Признают его.

"Хороший вид, - негромко прокомментировал он и сел на теплый камень рядом с женщиной.

Мужчина замолчал, и его поза стала более жесткой, когда он медленно посмотрел на мальчика, сидящего рядом с ним. "Что ты сказал?"

Наруто наклонил голову и встретил взгляд мужчины. "Здесь хороший вид".

Серые глаза слегка расширились от удивления, и мужчина шагнул ближе, теперь уже полностью насторожившись. "Ты меня видишь?" - спросил он. В его голосе прозвучала странная смесь удивления, авторитета и надежды.

"Эм, да?" в замешательстве ответил Наруто. Человек был прямо здесь. Возможно, немного полупрозрачный, но он был здесь. Так почему же он не мог его видеть?

Несколько мгновений мужчина просто смотрел на него, и Наруто пришлось подавить внезапное желание поерзать под его пристальным взглядом. В этом человеке было столько присутствия, что он почувствовал себя немного запуганным.

Но вот незнакомец слегка улыбнулся, и Наруто снова почувствовал себя расслабленным. "Как... неожиданно", - размышлял мужчина, - "Я не ожидал такой возможности".

"Почему?" озадаченно спросил Наруто. "Ты здесь".

"Призраки обычно невидимы, дитя", - спокойно ответил мужчина.

"Что... Призраки?!" Наруто инстинктивно отпрыгнул назад, совершенно забыв, что в данный момент сидит на полу. Вместо того чтобы сделать хороший стратегический отход, он лишь неловко упал на спину и, откинувшись на спинку стула, уставился на человека - призрака.

Тот смотрел на ребенка с явно забавным выражением лица. "Да, дитя. Призраки".

"Они настоящие?!" воскликнул Наруто, в равной степени удивленный и ужаснувшийся этой мысли и настолько ошеломленный этим открытием, что даже не подумал о том, чтобы снова встать.

"Не многие, но некоторые", - подтвердил мужчина и окинул ребенка довольно пристальным взглядом.

"И как долго ты собираешься оставаться в таком виде?" - сухо спросил он.

Наруто поспешно вскочил на ноги и смущенно потер шею. "Итак... я Узумаки Наруто, а кто ты?"

Мужчина слегка ухмыльнулся: "Ты стоишь на голове моего брата, дитя".

"Твоего брата...", - повторил Наруто и уставился на камень под собой.

Почувствовав внезапное осознание, он снова поднял голову и уставился на все еще ухмыляющегося человека.

"Нидайме?!"

Ухмылка мужчины стала еще более выразительной. "Да."

Тобирама Сенджу никак не ожидал, что все закончится именно так. Когда он вдруг обнаружил себя парящим посреди Конохи, то сначала подумал, что это сон, да и сам бы поверил. Если бы не одна крошечная причина, которая делала это невозможным. Мертвецы не видят снов, и их тоже нельзя захватить в гендзюцу.

Значит, что бы это ни было, оно было реальным. В полной растерянности, что делать, Тобирама бесцельно летал по деревне, пытаясь заговорить с людьми. Но никто, казалось, не видел его и даже не слышал. Отчаявшись остаться в полном одиночестве, Тобирама посетил кабинет Хокаге и провел много часов, наблюдая за тем, как его ученик занимается своими делами.

Он был не слишком доволен тем, что увидел. Коноха изменилась после его смерти, и не в лучшую сторону - более того, клан Учиха казался весьма беспокойным.

Тобирама был обеспокоен, но ничего не мог поделать. Он был мертв.

Огорченный, встревоженный и уставший, он удалился на окраину деревни, смирившись с тем, что его никто не услышит и не увидит, пока не закончится время или смерть не заберет его блуждающую душу.

Но тут неожиданно он встретил его. Узумаки Наруто - и ребенок смог увидеть его. Поговорить с ним - и вдруг Тобирама уже не чувствовал себя таким одиноким.

"И что же это за зверство? Твоя левая сторона полностью открыта".

Наруто подпрыгнул от неожиданности и обернулся. Он знал Нидайме уже два месяца, но все еще не привык к случайным появлениям призрака. "Ах, ты меня напугал!" - громко пожаловался он и замахал руками в знак сочувствия.

Второй просто поднял бровь, не обращая внимания на выходку мальчика". И ты не ответил на мой вопрос".

Наруто хмыкнул и повернулся лицом к призраку. "Сенсей учил меня. Что не так с этим стилем?"

Тобирама нахмурил брови. "Твой сенсей? Ты уверен, что он научил тебя именно так?"

"Да", - согласился Наруто, - "Он сказал, что важно сохранять угол".

"Понятно, - медленно ответил нидайме, - завтра я пойду с тобой на занятия. Хочу посмотреть, чему тебя там учат".

Наруто вдруг показалось, что он очень нервничает. "Э... тебе что, больше нечем заняться?"

Серые глаза с интересом изучали суetyащегося перед ним ребенка. "Нет", - просто ответил он, - "нет".

"Ты действительно уверен, что хочешь пойти?" спросил Наруто, хватая свой рюкзак. "Тебе, наверное, будет скучно".

"Да. Я уверен", - твердо ответил Второй. Наруто вздохнул и перестал протестовать. Он знал, что означает этот тон: бывший Хокаге принял решение, и его не переубедить.

Осторожно закрыв за собой дверь, Наруто отправился в академию, сопровождаемый призрачной фигурой, идущей рядом с ним.

Определенно что-то происходило. Это было заметно по тому, как прохожие общались с его юным спутником, а точнее - по полному отсутствию общения. словно существовала невидимая стена, отделявшая ребенка от остальных горожан. Ничего особенного. Просто простые вещи. Например, люди уступали ему больше места, чем другим, отворачивались, когда он проходил мимо, или иногда бросали холодный или неодобрительный взгляд. Но острый взгляд Тобирамы ничего не упускал. Он взглянул на мальчика рядом с ним. Тот по-прежнему весело ухмылялся, но улыбка казалась несколько натянутой и не доходила до глаз. Маска, - тихо подумал призрак. Хорошо сделанная, но не настолько, чтобы обмануть его. Ребенку было больно. Он ясно видел это.

Узумаки Наруто. Узумаки. Из того же клана, что и жена его брата. Может ли это быть? Он был родственником брата? С ним? Он нес ее бремя? Судя по реакции людей, он догадывался, что по крайней мере на последний вопрос можно ответить утвердительно. Иначе с чего бы им сторониться его?

<http://tl.rulate.ru/book/104190/3651266>